

требование к ясности и точности понятий, находящихся в субъекте и предикате суждения тезиса. Логическая форма понятия обладает двойственной природой как по своей генерации, так и по статусу. Теорию понятий начал строить Сократ, используя индуктивный метод обобщения, затем дополнил Платон, используя метод дедукции в образовании математических понятий, которые не могут быть получены на индуктивном пути. Различие в процессе образования понятий можно уточнить на «логическом квадрате». На сторонах квадрата, где рассматривается отношение подчинения частного суждения общему,

истина «стекает» от общего к частному (дедуктивный путь Платона) путём деления родового понятия на его виды, т.е. реляционная структура понятия, столь же необходимо ложь «всплывает» от частного суждения к общему, (индуктивный путь Сократа), где уточняется определение понятия, раскрывающее содержание понятия, т.е. атрибутивная структура. Если тезис доказательства содержит понятия, полученные на индуктивном пути Сократа, то следует учитывать статус неопределённости тезиса. На логическом квадрате можно уточнить статус антитезиса. На общей стороне реляционного логического квадрата антитезисом будут суждения *A. (t)a* и *E.(t)t*, различающихся определённостью и неопределённостью предикатов, причем оба общих суждения могут быть одновременно ложными. На диагоналях реляционного логического квадрата тезисы *A. (t)a* и *O. (a)t*, находятся в отношении обоюдности и соотнесённости друг к другу, где различаются попеременной определённостью и неопределённостью субъекта и предиката, на диагонали *E.(t)t* и *I.(a)a* находятся суждения (тезисы), находящиеся в отношении соотнесённости и обоюдности друг к другу. Распределённость субъекта и предиката в суждении *E.(t)t* обоюдна нераспределённости субъекта и предиката в суждении *I.(a)a*. Суждения на диагоналях квадрата не могут быть одновременно ни истинными, ни ложными.

Требование к аргументам на логическом квадрате можно свести к следующим положениям: 1) нельзя от ложности общего суждения переходить к ложности подчинённого частного; 2) нельзя от истинности частного суждения переходить к истинности подчиняющего общего суждения. Тем более в доказательстве и аргументации запрещено заменять тезис оценкой его «вредности» или «несостоятельности» личности, предложивший этот тезис.

*В. Д. Титов,
проф. НУ ЮАУ (Харьков)*

Обучение искусству аргументации в Древнем Риме: свазории и контроверсии

Свазории (*suasoria*) и контроверсии (*controversia*), как упражнения в составлении и произнесении речей на заданную тему, были двумя главными элементами подготовки римских юристов. Они сыграли важную роль в программе римских ораторских школ первого века нашей эры и происходили

от упражнений на абстрактные и конкретные темы (*тезисы* и *гипотезы*), принятых еще в греческой риторической традиции. Свазории основывались как на реальных исторических событиях, так и на мифологических и придуманных сюжетах, которые относились к какому-нибудь великому человеку в критический период его карьеры.

До нашего времени дошли семь свазорий из первой книги написанного Сенекой Старишим (55 до н.э. – 39 н.э.) для своих сыновей и затем разошедшегося во многих копиях сочинения *Oratorum et rhetorum sententiae divisiones colores* («Высказывания ораторов и риториков, их анализ и расцветки (т.е. украшения речи)») Так, в одной из свазорий Александр Македонский размышляет, следует ли ему пересечь океан. Оратор должен был описать ход мыслей Александра и аргументы *за* и *против* его решения пересекать океан. В других свазориях Александр должен решить, стоит ли входить в Вавилон (ему предсказано умереть в этом городе); 300 спартанцев – уклониться ли от сражения с персидским войском или биться насмерть при Фермопилах: Агамемнон – принести ли в жертву свою дочь Ифигению, чтобы добиться успеха в походе на Трои; афиняне – следует ли снести их монумент Победе, чтобы предотвратить второе персидское вторжение; скифы – оставаться ли им в полудиком состоянии или перейти к цивилизованному образу жизни; Цицерон – нужно ли просить Антония за свою жизнь и сжечь по его требованию свои произведения, либо отказаться это сделать и умереть. Учащимся предлагалось найти весомые аргументы и произнести убедительную речь.

Свазории повлияли на популярную литературу, обличительные речи и эпическую поэзию. Они часто преподавались в грамматических школах, которые давали нечто вроде современного среднего образования.

В других 10 книгах указанного сочинения Сенеки Старшего предлагаются 74 *контроверсии*. От свазорий их отличала большая сложность системы аргументов и более широкий диапазон ситуаций и персонажей. Контроверсия была фиктивной судебной речью, в которой приводились аргументы в пользу или против воображаемого подсудимого. Автор при рассмотрении отдельных случаев придерживался единого порядка: сначала излагал аргументы обеих сторон (так называемые *сентенции*, *sententiae*), потом проводил юридический анализ дела (*дивизию*, *divisiones*), а в конце – указывал на художественные и стилистические средства, полезные для оживления речи (*расцветки*, *colores*).

После утверждения относящегося к случаю закона и суммирования фактов по делу, обучаемый должен был привести свои аргументы, а также предвидеть и опровергнуть аргументы другой стороны, придумать диалоги со свидетелями или оппонентами и создать рассказ с различными действующими лицами. Римский автор Квинтилиан отмечал, что в его время (ок.35 - ок.100 гг. н.э.) многие риторы специализировались на сочинении контроверсий, а некоторые учителя риторики со своими учениками даже превращали контроверсии в публичные спектакли.

Контроверсии предлагались на последней стадии обучения оратора. Учитель устанавливал обстоятельства дела (*thema* или *propositum*) вместе с

соответствующим законом, он мог дать совет (*sermo*) о «разделении» (т.е. анализе) дела (*divisione*) и выбора действующим лиц (*persona*). Хотя дело можно было обсуждать с обеих сторон, темы зачастую были предназначены только для одной стороны. Получив основу сюжета и норму права, учащийся подвергал случай анализу (дивизии).

Сенека замечает, что случай может быть рассмотрен в различных аспектах: с точки зрения законности, справедливости или факта, которые, могут вступить обнаружить конфликт между буквой и духом закона таким образом, что то, что выглядит как преступление, на самом деле таковым не является.

В контroversиях рассматриваются браки, разводы, изнасилования, прелюбодеяния, отречения, лишения наследства, отцеубийство, убийство тирана и случаи безумия. Персонажами являются пираты, проститутки, вольноотпущеники, военные герои, а также обсужаются конфликты между богатым человеком и его бедным соседом, между отцом и сыном. Таким способом развивалась способность рассуждать о проблемах урегулирования различных правовых отношений - в семье, между семьей и государством и даже между государством и богами. В этой связи рассматриваются обязанности сына к отцу, матери, мачехе, жене, к воинскому начальнику. Эта морально-правовая рефлексия проходит в контексте экстремальных бытовых ситуаций. Все они кажутся безнадежными, а молодой оратор бессильным перед решением дела: отец отрекся от сына, а буква закона кажется недвусмысленной. Но он должен найти необходимые аргументы для позитивного решения. Только продемонстрировав такое умение, начинающий оратор приобретает «право» говорить за других, отстаивая их интересы. Он должен оправдать, как и почему отец, проститутка или вольноотпущенник поступили именно таким образом, как указано в диспозиции, начиная анализ случая с версии закона.

Таким образом, свазории и контroversии были своеобразными «деловыми играми», предваряющими переход к профессиональной юридической деятельности.

Литература

1. Controversia and Suasoria // *Oxford Encyclopedia of Rhetoric*. Режим доступа к эл.ресурсу : <http://www.answers.com/topic/controversia-and-suasoria#ixzz1nEGvQNgd>
2. Кузнецова Т. И. Практическое красноречие и парадное красноречие. Сенека Старший. // Кузнецова Т. И., Стрельникова И. П. Ораторское искусство в древнем Риме. — М.: Наука. 1976. — Гл. 4. — С. 136—173.
3. Альбрехт М. фон. История римской литературы. / Пер. с нем. — М. : Греко-Латинский кабинет Ю.А.Шичалина, 2004. — Т. 2. — С. 1354—1365.